

БИОГРАФИЯ ЭПОХИ

Дмитрий Правдин

Федор УГЛОВ
Хирург,
ПОБЕДИВШИЙ ВРЕМЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 616:929
ББК 54.5
П68

Дизайн обложки Алексея Родюшкина

Фотография на обложке
предоставлена Фондом сохранения и развития литературного, научного
и общественного наследия академика Ф.Г. Углова

В оформлении издания использованы фотоматериалы из архива
Фонда сохранения и развития литературного, научного и общественного
наследия академика Ф.Г. Углова

Правдин, Дмитрий Анатольевич

П68 Федор Углов. Хирург, победивший время / Д.А. Правдин. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 192 с.; илл. — (Биография эпохи).

ISBN 978-5-17-168047-3

Академик Углов был не только великим хирургом XX столетия, но и талантливым писателем, оставившим после себя богатейшее научное и литературное наследие. Он прожил очень бурную и долгую жизнь, до последних дней сохранил здоровье, ясный ум и силы. Федор Углов стал единственным в мире хирургом, проводившим операции в возрасте ста лет.

Вся жизнь Федора Григорьевича — бесценное свидетельство мужества, самоотверженности и доброты врача. Упорно, иногда почти без надежды на успех, бился он со смертью и болезнями, а главной целью дня него всегда было сохранение человеческой жизни. Академик Углов запомнился не только как врач и писатель, но и как общественный деятель. Начиная с 1981 года, он непрерывно вел пропаганду против пьянства и употребления табака и популяризировал здоровый образ жизни. Возможно, именно эти ценности позволили великому врачу прожить 103 года и стать Человеком, которому хочется подражать!

Книга содержит уникальные материалы, предоставленные «Фондом сохранения и развития наследия академика Ф.Г. Углова».

УДК 616:929

ББК 54.5

ISBN 978-5-17-168047-3

© Фонд сохранения и развития
литературного, научного и общественного
наследия академика Ф.Г. Углова, фото, 2024
© Д.А. Правдин, текст, 2024
© Издательство АСТ, 2024

Очерк

*Стоит жить, чтоб в землю врезать след
поглубже, позаметней, чтоб твое осталось
дело, словно дуб тысячелетний.*

Муса Джаалиль

Я не был с ним лично знаком, вживую, как говорится, не общался. Не довелось беседовать и учиться у него. А видеть — видел. Причем два раза видел его живым в Хирургическом обществе Пирогова в Первом меде. А третий раз — уже мертвым, когда пришел отдать дань памяти этому поистине Великому гражданину своей страны, Великому хирургу, общественному деятелю, писателю. И, так сложились обстоятельства, последняя встреча с ним произошла в Первом меде, где его тело вынесли для прощания в одной из аудиторий на первом этаже.

Стоял теплый июньский день 2008 года. На бирюзовом небе неспешно плыли куда-то клочковатые облака. Сочные зеленые листья на деревьях тихо шелестели, приводимые в движение мягким дуновением ветерка. То-

полиный пух мягким ковром прикрыл все пространство вокруг. В углу двора намело целые его «сугробы». Словно сама природа вместе с людьми скорбела о невосполнимой потере, накрыв белым саваном землю. А вскоре и небо нахмурилось, затянулось свинцовой пеленой и сверху пошел дождь. Теплый дождь — словно траурные слезы.

Через распахнутые двери аудитории входили и выходили люди. Женщины в черных платках. Мужчины с непокрытой головой. У многих на груди сверкали боевые ордена. Лица грустные и серьезные. Кто-то украдкой смахивал с лица выступившую слезу. Я тоже проследовал через вход и вошел в зал.

Внутри в центре возвышался гроб со старейшим хирургом России. Вокруг на специальных подушечках располагались его ордена и медали. В последний раз взглянул на лицо человека, еще при жизни ставшего легендой. Теперь он уходил в Вечность. Много слышал про него, читал его книги, как научные, так и художественные. Всегда восхищался его умением совмещать практическую работу хирурга с общественной и литературной деятельностью.

Фёдор Григорьевич много успел сделать за свою истине долгую и плодотворную жизнь. Можно только белой завистью позавидовать его таланту и терпению, которыми щедро одарил его Всевышний. Стоя у гроба, я чувствовал, как вместе с ним уходит целая эпоха. Наверное, это был последний хирург, прошедший Великую Отечественную войну. А ведь перед этим ему довелось участвовать и в забытой ныне финской войне. Он лич-

но знал многих известных людей, оставивших свой след в истории. Скорбно осознавать, что последний свидетель многих славных дел, родившийся еще при царе, покинул этот бренный мир.

Глядя на академика Углова, я осознавал, что сам он умер, а дело его живет и процветает. Остались его книги, его работы, его ученики, его близкие и родные люди. Хотелось произнести вслух: «Спите спокойно, Фёдор Григорьевич, ваше дело в надежных руках!» Очень жаль, что такой человечисе больше не откроет глаза, не улыбнется, не поможет мудрым советом и не напишет умной строки. Увы, все люди смертны. И время не щадит никого. В том числе и таких известных.

Всю свою долгую нелегкую жизнь Фёдор Григорьевич служил людям, творил добро и старался принести как можно больше пользы своей деятельностью. Они от него видели одно лишь хорошее. И то количество народа, что пришло проститься с ним в сей скорбный час, — яркое тому подтверждение.

Академик

Академиками, как известно, не рождаются, ими становятся. Становятся, когда достигнут определенных успехов в своей специальности и больших высот в научном мире. Но начинать нужно с нуля, прилагая немало усердия и трудолюбия. Не стал исключением и наш герой.

Фёдор Григорьевич Углов появился на свет 22 сентября по старому стилю (или 5 октября по новому) 1904 года в забытой богом и людьми глухой таежной деревне Чугуево, примерно в 60 км от заштатного городишки Киренска Иркутской губернии. Надо сказать, что сам Фёдор Григорьевич после революции 1917 года свой день рождения отмечал исключительно 5 октября. Родился будущий академик пятым ребенком в семье Григория Гавриловича и Анастасии Николаевны Угловых.

Отец будущего светила хирургии — из потомственных пролетариев, трудился на пароходе «Каролонец» вначале масленщиком, а после — механиком. Пароход в те далекие времена ходил по бескрайней сибирской реке Лене и ее многочисленным притокам. Развозил различные грузы и пассажиров. В теплое время года сообще-

Деревня Чугуево, где родился Фёдор Григорьевич Углов

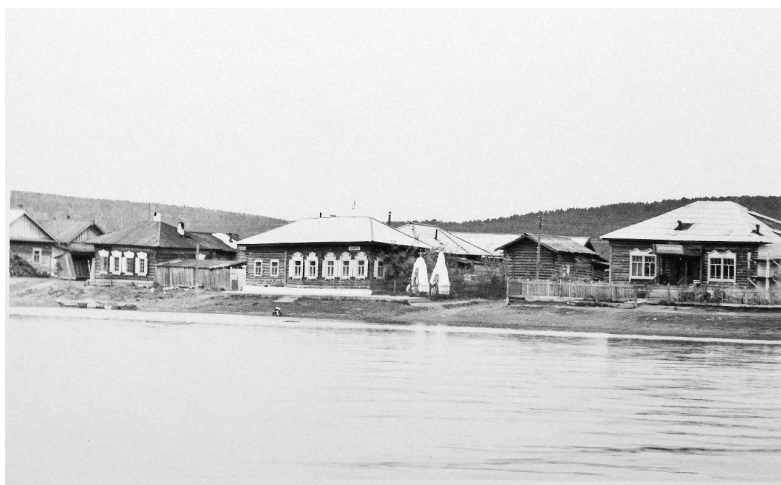
ние между населенными пунктами и их снабжение всем необходимым осуществлялось исключительно по воде. Зимой, когда реки замерзали, прокладывали санный путь.

Григорий Гаврилович неотлучно находился при пароходе всю навигацию. Только с ее окончанием, когда пароход вставал на зимовку в затон, он сходил на берег. На берегу осуществлял ремонт уставшего судна. Каждый год места зимовки оказывались разными. Семья неотлучно следовала за отцом. Фёдор Григорьевич впоследствии вспоминал, что им доводилось зимовать и в Усть-Куте, и в Витиме, и на речке Маме, и в низовьях Лены недалеко от Олекмы.

Суровые годы жизни в тайге почти в спартанских условиях выработали в нем много необходимых качеств, пригодившихся позднее в жизни, таких как трудолю-

бие, неприхотливость в быту и пище, упорство и настойчивость, стремление доводить начатое дело до конца. С самых ранних лет Фёдор Углов приучался к нелегкому крестьянскому труду. Он не чурался никакой работы и впоследствии, став уже известным хирургом и маститым ученым, мог сам и дров наколоть, и печь затопить, и побелить, и покрасить, и прибить, и прикрутить. Нравилось ему мастерить и строгать до самых почтенных лет.

Из-за частых переездов Фёдя пошел в школу поздно. До этого с ним занимались дома его старшие брат и сестра. Только когда пароход встал на зимовку в Алексеевском затоне, что в четырех километрах от деревни Алексеевки, где располагалась начальная школа, мальчик пошел учиться. И взяли его как наиболее подготовленного ученика сразу во второй класс.

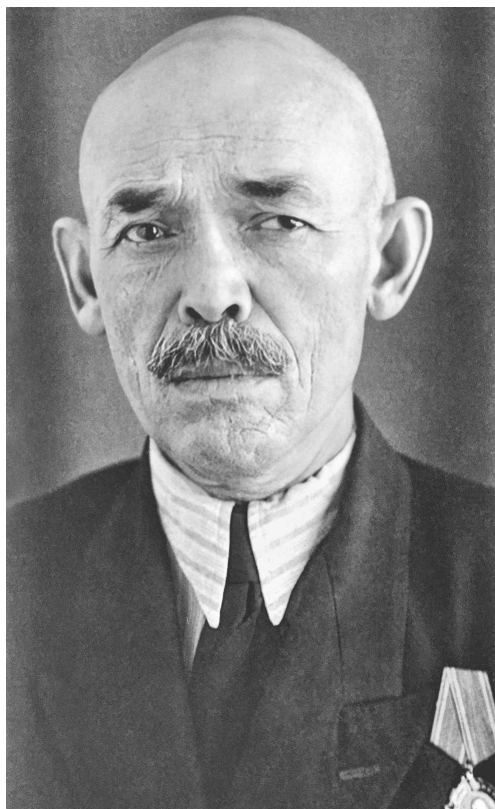

Алексеевский затон, где работал отец Фёдора Григорьевича – Григорий Гаврилович Углов

*Мать и сестра Фёдора Григорьевича Углова
Анастасия Николаевна и Людмила Григорьевна*

Идти в школу приходилось, буквально продираясь сквозь дремучую тайгу по заснеженным тропам, продуваемым холодными ветрами и пронизывающим до самых костей суровыми сибирскими морозами. Поход за знаниями в столь юном возрасте занимал восемь километров — четыре туда и четыре обратно.

Брат Фёдора Григорьевича Углова Иван Григорьевич

В 1915 году Григорий Гаврилович, скопив денег, смог, наконец, купить небольшой домишко в уездном Киренске. В жизни семьи наметилась некая стабильность.

Первая мировая война, а затем и сменившая ее Гражданская внесли свои коррективы.

Первая мировая война — военный конфликт с участием 38 стран. Начался 28 июля 1914 года и завер-

ишился 11 ноября 1918 года. Российская империя вступила в войну 1 августа 1914 года. Тогда же столица из Санкт-Петербурга была переименована в Петроград, чтобы таким образом избавиться от немецкого «бурга». На фронт из Российской империи мобилизовали порядка 12 миллионов человек. Из них около 1 миллиона 800 тысяч погибло и умерло от ран. По итогу после войны распалось четыре империи: Российская, Австро-Венгерская, Германская и Османская.

Рушился старый строй. Неумолимо наступало новое время.

25 октября (7 ноября по новому стилю) в Петрограде произошла социалистическая революция. Власть взяли рабочие и крестьяне под руководством партии большевиков. Старая власть, принадлежавшая Временному правительству, была аннулирована. Временное правительство было создано после отречения императора Николая Второго в марте 1917 года. Теперь орга-

Город Киренск

нами власти являлись Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Сокращенно — Советы. После Петрограда началось повсеместное установление власти большевиков на местах. Советская власть быстро распространилась по всей территории страны. Где бескровно, где со стрельбой.

В 1919 году (тогда власть в Сибири принадлежала еще Колчаку при поддержке чехословацкого корпуса — так называемых белочехов) для семьи Угловых наступили совсем тяжелые времена.

Чехословацкий корпус, насчитывавший до 50 тысяч штыков, начал создаваться в конце Первой мировой войны из пленных чехов и словаков, военнослужащих Австро-венгерской армии, воевавшей против России. Дополнен корпус добровольцами тех же национальностей. Части корпуса успели принять участие в боях на стороне России на Западном направлении против бывших австро-венгерских сограждан.

После Февральской революции корпус остался верен Временному правительству, а после Октябрьской сохранял нейтралитет. Большевики решили отправить корпус на родину через восточный порт Владивосток, дабы он не перешел на сторону формирующейся оппозиции. Первые эшелоны чехословацкого корпуса со штатным оружием стали пересекать Россию с запада на восток уже весной 1918 года. Советы, взявшие власть в свои руки по всей стране, не чинили им препятствий.

Растянувшись на несколько тысяч километров по Транссибирской магистрали, чехословаки нарушили данное большевикам обещание и 17 мая 1918 года восстали. Начали в Челябинске, а дальше по всему пути следования свергали советскую власть. Этим воспользовалась оппозиция в лице тех слоев населения, которые оставались недовольными Советами. Началась Гражданская война, быстро охватившая всю территорию бывшей Российской империи.

Создавались регулярные воинские формирования, получившие название Белой армии. В Сибири, в частности в Иркутской области, власть взял адмирал Александр Васильевич Колчак (1874–1920) — бывший известный полярный исследователь, бывший командующий Черноморским флотом (при царском режиме). Участник русско-японской войны 1904–1905 годов,

Дом Угловых в Киренске